

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ (г. Пенза)**

ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕНЗЕ

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВЕДОВ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (г. Пенза)**

**МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПЕНЗЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**IV Международная
научно-практическая конференция**

Сборник статей

Сентябрь 2017 г.

Пенза

УДК 800:33
ББК 80:60

Под редакцией: доктора исторических наук, профессора **Ягова О.В.**;
кандидата исторических наук, доцента **Комплеева А.В.**

Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сборник статей IV Международной научно-практической конференции /МНИЦ ПГАУ. -Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 56 с.

В рамках IV Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук рассмотрены вопросы образовательных систем, языковых контактов, политики и инновации в банковской сфере, а также вопросы истории России.

Within the IV International scientific and practical conference Urgent problems of humanitarian and social sciences questions of educational systems, language contacts, policy and an innovation in the bank sphere, and also questions of history of Russia are considered.

УДК 001.895

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Д.А. Борисов, Е.С. Зарайская, А.А. Харин

*ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», г. Москва, Россия*

Предложена содержательная часть дисциплины для подготовки специалистов в сфере инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные процессы, подготовка специалистов, профессиональные компетенции.

Социально-экономическая ситуация в современной России отражает переломный, переходный характер переживаемой эпохи. С одной стороны, разрушены социальные и технологические структуры, системы управления, характерные для социалистического общества и плановой экономики. С другой стороны, не созданы прозрачные, эффективные рыночные структуры и соответствующая система отношений.

Сегодня, как и в середине 90-х, экономика России переживает не лучшие времена, что во много обусловлено чрезмерной ориентацией ресурсов на сырьевое развитие. Курс перевода экономики с сырьевого пути развития на инновационный до сих пор не реализован, что и привело к существенной зависимости состояния экономики страны от конъюнктуры цен на энергоносители.

Повышение эффективности современной экономики невозможно без генерации новых идей, распространения и использования знаний и информации. При этом речь идет о знаниях, сосредоточенных как в самых различных технологиях, так и в кадровом потенциале («человеческий капитал»).

Поэтому работы, направленные на пропаганду и развитие современных методов обучения бакалавров и магистров по направлениям, связанным с инновационной деятельностью, являются актуальными для высшей школы.

В этой связи представляется актуальной подготовка инновационно-ориентированных специалистов в условиях модернизации образования.

Особый интерес представляет разработка дисциплины, связанной с управлением инновационными процессами.

Цель дисциплины – ознакомить студентов с теоретическими и организационно-методическими принципами организации управления инновационными процессами.

Содержание дисциплины должно охватывать широкий круг вопросов, инновационного развития страны, регионов, территорий, отраслей и предприятий народного хозяйства, в том числе: процессы инновационных преобразований; инфраструктуру инновационной деятельности; информационное и технологическое обеспечение инновационной деятельности; нормативно-правовое и финансовое обеспечение инновационной деятельности; инновационное предпринимательство.

Объектами профессиональной деятельности обучающихся могут быть:

- корпоративные, региональные и межрегиональные, отраслевые, межотраслевые, федеральные и международные инновационные проекты и программы;
- инновационные проекты создания конкурентоспособных производств товаров и услуг;
- инновационные проекты реинжиниринга бизнес-процессов;
- инновационные проекты развития территорий;
- проекты и процессы прогнозирования инновационного развития и адаптации;
- производственно-хозяйственных систем к новшествам;
- проекты и процессы освоения и использования новых продуктов и новых услуг, новых технологий, новых видов ресурсов, новых форм и методов организации производства и управления, новых рынков и их возможных сочетаний;
- проекты коммерциализации новаций;
- инструментальное обеспечение всех фаз управления инновационными проектами;
- формирование и научно-техническое развитие инновационных предприятий малого бизнеса.

Материал курса должен позволить студентам глубоко понять основные этапы организации и проведения инновационных процессов – управление финансовой деятельностью, управление инновационной наукой и разработками, управление и организацией инновационным производством, управление трудовыми ресурсами, управление качеством и управление маркетинговой деятельностью. Все этапы рассматриваются как с позиций теоретического содержания, так и с точки зрения методики организации и практического осуществления.

Основная задача курса – дать обучающимся представление об обширности и глубине инновационных процессов, особенностях инновационных подходов к организации инновационных процессов.

Изучение дисциплины должно быть направлено на формирование следующих профессиональных компетенций:

- способность обосновывать принятие технического решения при разработке проекта, выбирать технические средства и технологии, в том числе с учетом экологических последствий их применения;
- способность анализировать проект (инновацию) как объект управления;
- способность определять стоимостную оценку основных ресурсов и затрат по реализации проекта;
- способность организовать работу исполнителей, находить и принимать управленческие решения в области организации работ по проекту и нормированию труда;
- способность систематизировать и обобщать информацию по использованию и формированию ресурсов.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:
Знать:

- историю развития инноваций;
- способы осуществления коммуникаций в профессиональной сфере;
- теоретические основы инноваций;
- экономические основы коммерциализации инноваций;
- основы финансовой и банковской системы;
- лексику делового языка, правила деловой устной и письменной речи.

Уметь:

- использовать в практической деятельности правила деловой устной и письменной речи;
- применять техническую и экономическую терминологию;
- проводить расчеты затрат на производство, логистику и реализацию инновационной продукции;
- определять финансовые результаты от внедрения инновационных технологий на предприятии;
- заключать договоры.

Владеть (навыками):

- устной и письменной деловой речи;
- методами планирования и управления инновациями на предприятии;
- методами анализа экономической эффективности коммерциализации инноваций на предприятии.

Список использованных источников.

1. Харин А.А., Коленский И.Л., Харин А.А. (мл.) Управление инновационными процессами: учебник для образовательных организаций высшего образования. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 472 с.

ABOUT TRAINING OF EXPERTS FOR INNOVATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF EDUCATION

D.A. Borisov, E.S. Zarayskaya, A.A. Kharin

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
Moscow, Russia*

The content of the discipline for the training of specialists in the field of innovation is proposed.

Keywords: innovative activity, innovative processes, training of specialists, professional competences.

УДК 330.332.16

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 2016 ГОДУ

Г.С. Дмитриева

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассмотрены факторы, препятствующие росту инвестиционной активности предприятий. Большинство сдерживающих факторов сохраняют свое воздействие на протяжении нескольких лет.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная деятельность; промышленные предприятия.

В 2016 году наблюдалось замедление темпов инвестиционной активности промышленных предприятий.

На основе данных [1] можно отметить отсутствие положительной динамики роста инвестиционной активности в 2016 году. Инвестиционный спад продолжается с 2013 года.

Происходящее свидетельствует об отсутствии экономического роста и наращивании инвестиционного потенциала российских промышленных предприятий.

К ключевым факторам, сдерживающим инвестиционную активность, относятся высокие ставки по кредитам и сложность получения кредитных ресурсов предпринимателями.

Негативное влияние на состояние деловой активности отечественного реального сектора экономики и благополучие отраслевой динамики промышленного сегмента прослеживается на фоне стагнационного тренда [1, 2].

Существенное влияние на ограничение инвестиционной активности оказывают введенные в отношении России экономические санкции. Более 20% представителей промышленных предприятий отметили прямую связь между приостановкой инвестиционных проектов и введенными ограничениями [2].

В результате возросших рисков, неопределенности на отечественных и зарубежных финансовых рынках, увеличения доли системных лимитирующих факторов, также как и тремя годами ранее, российских промышленников вынуждают заниматься посткризисной реструктуризацией бизнеса, что привело к росту издержек и снижению инвестиционной активности.

Важными факторами снижения инвестиционной активности на протяжении анализируемого периода, как и в 2013 году выступили низкий потребительский спрос на продукцию и неопределенность экономической ситуации в РФ.

Существенную роль в сдерживании инвестиционной деятельности, как и тремя годами ранее, сохраняет за собой инфляция и отсутствие у предприятий собственных средств.

В качестве меры, направленной на снижение влияния данного фактора на инвестиционную активность, следует предложить использовать средства амортизационного фонда по целевому назначению, который может быть направлен на расширенное воспроизводство основных фондов предприятий.

Мировой опыт доказывает эффективность использования амортизации для достижения этих целей [3].

Особенно эффективным в индустриально развитых странах признан механизм ускоренной амортизации.

К сожалению, на практике многие российские предприятия фактически не используют амортизационные средства по назначению.

Необходимым шагом на пути к активизации использования средств амортизационного фонда является введение со стороны государства контроля над целевым использованием средств амортизационного фонда.

Еще одним фактором, негативно отразившимся на уровне инвестиционной активности за анализируемый период, выступает высокий уровень инвестиционных рисков [2].

Следствием его повышения явился отток инвестиционного капитала из промышленности.

Интерес инвесторов перешел с экономик развивающихся стран на развитые [4].

Также к негативным факторам, препятствующим инвестиционному росту промышленных предприятий, следует отнести низкую прибыльность капиталовложений, а также состояние нормативно-законодательной базы [5].

К сожалению, существенное влияние на снижение интереса к инвестиционной деятельности, объектом которой выступает само промышленное предприятие, является характерная для многих предприятий промышленности низкая производительность труда.

В заключении отметим, что низкий уровень инвестиционной активности промышленных организаций в России вызван как негативными социально-экономическими факторами внутри страны, так и обусловлен глобальными процессами, среди которых спад на мировых рынках, также как и в 2015-2016 годах [6,7].

При возникновении благоприятной рыночной конъюнктуры за рубежом, отмене экономических санкций следует ожидать снижения уровня инвестиционных рисков, роста капиталовложений в основной капитал отечественных промышленных организаций.

Список использованных источников.

1. www.gks.ru, сентябрь, 2017 г.
2. Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2016 году – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 12 с. <https://issek.hse.ru>
3. Как помочь реальному производству. <http://www.rbc.ru>, 2016,
4. Остапкович, Г., Лола, И., Инвестиционная активность российских промышленных организаций. Итоги 2013 года, Инвестиции в России, 2014 №2, С. 18 -26.
5. Дмитриева, Г.С., Обзор инвестиционной активности российских промышленных организаций за 2013 год, СПб.: РИЦ ГУАП, 2014.
6. Дмитриева, Г.С. Инвестиционная активность российских промышленных организаций и состояние инвестиционной инфраструктуры в России за 2014 г. Актуальные проблемы экономики и управления, 2015 №2(6), ГУАП, С.19-24.
7. Дмитриева, Г.С. Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2015 году. Актуальные проблемы экономики и управления, 2016, №3(11), ГУАП, С.30-33.

FACTORS OF DECREASE OF INVESTMENT ACTIVITY OF RUSSIAN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS IN 2016

G.S. Dmitrieva

*Saint –Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)
Saint-Peterburg, Russia*

The article considers factors that hamper the growth of investment activity of enterprises. Most of the constraints remain in place for several years.

Keywords: investments; investment activities; industrial enterprises.

УДК-80

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КУБАНСКИЕ
НОВОСТИ»)**

О.А. Дорофеева

*ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, Россия*

В статье рассматриваются примеры функционирования лексических средств в материалах современной публицистики на примере газеты «Кубанские новости». Приводятся примеры из публикаций разных жанров. Автор заостряет внимание на том, какими средствами достигается решение главной задачи публицистического стиля - воздействия на читателя.

Ключевые слова: публицистика, оценочность, экспрессивность, разговорная лексика, жаргонизмы, общественно-политическая лексика, омонимия, полисемия.

Современная региональная пресса зачастую оказывается более свободной трибуной для отражения всех чаяний и надежд общества, нежели центральные издания Москвы и Санкт-Петербурга, например.

«Кубанские новости» – официальный печатный орган администрации Краснодарского края. После публикации в издании вступают в силу региональные законы, указы и постановления губернатора Краснодарского края. В газете регулярно публикуются интервью с известными персонами, репортажи и новостные заметки, которые выходят на информационно-аналитических полосах.

Интересно то, что сегодня в поле зрения газеты не только события, происходящие в Краснодарском крае, но и за его пределами. Поэтому в центре внимания журналистов издания – многие масштабные проблемы российского общества. В их числе, конечно же, «украинский вопрос», а точнее, жизнь на Донбассе, отношения с ЕС, коллекторские агентства и их бесчинства, спортивный допинговый скандал и другие.

Современные проблемы рожают и достаточно современную языковую оболочку, в которой они приходят к читателю со страниц газеты.

Использование тех или иных лексических средств в публикациях газеты «Кубанские новости» на современном этапе её развития, как, впрочем, и в других газетных материалах, подчинено реализации основной функции публицистического стиля – воздействию на читателя.

В свете этого тезиса очевидно, что лексические средства, к которым прибегают авторы, будут носить яркий оценочный, эмоциональный характер.

В числе наиболее продуктивных лексических приёмов, используемых журналистами «Кубанских новостей», следует отметить следующие:

- 1) разговорная лексика;
- 2) жаргонизмы;
- 3) общественно-политическая лексика;
- 4) полисемия;
- 5) омонимия.

Особое место в текстах авторов рассматриваемого издания занимает так называемый региональный компонент. В «Кубанских новостях» он представлен лексикой, отражающей жизнь современного казачества. Причём эта черта присуща не только еженедельному приложению «Кубанский казачий вестник», но и материалам, публикуемым в основном издании. Так, например, частотными являются употребления лексем «казаки», «казачата», «атаман», «старики» (в значении «старшее поколение войска»), «казачья школа», «вольница», «выборный сбор», «управа» и др.

Кроме того, частотно употребление лексики, связанной с сельским хозяйством и его отраслями, что, безусловно, отражает специфику Кубани как региона России. Здесь можно сказать о том, что тематически материалы будут разделены на две группы: аграрная тематика (сев, сбор урожая и т.п.) и агропром. В частности, на страницах «Кубанских новостей» частыми являются лексемы: «куры-несушки», «птицеголовье», «птицефабрика», «корма», «саженцы», «питомник», аббревиатура «АПК», «пересев», «озимые», «селекция», «белое зерно» (рис) и т.п. Особенно ярко эта специфическая черта газетных материалов проявляется на

страницах ежемесячного специального аграрного приложения «Хозяинь».

На примере ряда публикаций, вышедших в свет в первом полугодии 2017 г., рассмотрим, какую функциональную нагрузку несут перечисленные выше приёмы создания оценочности и выразительности и как создают ткань современного публицистического текста.

Закономерным является тот факт, что лексика, будучи наиболее подвижным ярусом языковой системы, быстрее реагирует на изменения, происходящие в жизни общества. Находит это отражение в современных публицистических текстах. Сегодня читателя уже не удивляет целый ряд словосочетаний и слов, ещё несколько лет назад, выглядевших «чужаками» в русском языке. Регулярным на страницах «Кубанских новостей» является появление в различных контекстах следующих единиц общественно-политического и экономического лексикона: безбарьерная среда, люди с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), программа «Земский доктор», тактильная плитка, система «Говорящий город», некоммерческие общественные организации, классификация пляжей, инвестиции, инвестор, врач общей практики, курортный сбор, акция «Бессмертный полк», ТОС, позитивные данные, дорожная карта, антикризисный план, компетенции и др.

Вполне гармонично с привычной лексикой на страницах «Кубанских новостей» уживаются и заимствования: хэштег, тег, виртуальность, киберспорт, кластер, фастфуд и т.п.

Так, например, в заметке К. Скоробогатой «Здоровая перезагрузка», вышедшей в № 38 от 17 марта 2017 г., разговорное слово «перезагрузка», пришедшее в обиходную речь из жаргона программистов, используется не только в броском заголовке, но и в тексте самого материала. Описывая визит вице-губернатора Кубани А. Миньковой в медицинские учреждения Кореновска, автор заметки отмечает, что наряду с позитивными изменениями этой сферы наблюдается ряд фактов, вызывающих недоумение и недовольство чиновника. Об этом свидетельствует использованное автором олицетворение: «...*Ветхое здание старой поликлиники... всем своим видом буквально кричало о необходимости строительной «перезагрузки»*» [12, 2-3]. К похожему приёму К. Скоробогатая прибегает ещё раз в этом же материале, формули-

руя подзаголовков «Город должен заговорить» [12, 2-3]. Подобным примером может служить заголовок заметки Е. Яковенко «Когда курорты протрубят сбор?». Заметим, кстати, что слово «сбор» функционирует здесь в двух значениях. С одной стороны, имеется в виду, когда на Кубани начнётся приток туристов. С другой – каким образом эти самые туристы будут осуществлять оплату так называемого курортного сбора.

Вернёмся к материалу К. Скоробогатой. Здесь встречаем страдательное причастие «разведены» в разговорном значении «разделены»: *«Отделения для взрослых и детей разведены...»* [12, 2-3].

Цитируя вице-губернатора, автор заметки сохраняет оценочный глагол «перетягивать»: *«Важно привлечь медиков из других регионов, а не перетягивать их из соседних районов...»* [12, 2-3].

Интересной стилистической находкой К. Скоробогатой является подзаголовок «Кадровый ремонт», построенный на основе лексической несочетаемости [12, 2-3].

Предпринимая попытки наиболее точно передать живую речь лидера Кубани, М. Лусникова в материале «Кто поставит точку в точечной застройке?» использует разговорную форму глагола «салятся» в значении «становятся чьей-то ответственностью, нагрузкой»: *«Вы скажите мне, на какую инфраструктуру они садятся?»* [7, 2]. А в самом заголовке автор прибегает к лексическому повтору.

Особой остротой всегда отличаются публикации собственного корреспондента «Кубанских новостей» С. Шведко. Будучи родом с Донбасса, автор часто пишет на тему отношений между Донбассом и Украиной. Так, в статье «И снова «на Украине фашизма нет»» он использует целый ряд лексических средств, делающих текст не просто ярким, но и достаточно агрессивным. Например, вызывают интерес авторский неологизм «грантоед», эпитеты «тоталитарная Россия», «преступный режим», «высокоидейные патриоты и демократы 999-й пробы из батальона Азов», метафора «эльфийская чистота украинского общества» [15, 8].

В другом материале С. Шведко «Победа и бесы» звучит с особым чувством развёрнутая метафора, построенная при помощи нестандартного эпитета и сравнения: *«...На горе всякой нечи-*

сти, венозно-артериальная память нашего народа крепче стального троса» [16, 8].

Ещё одна интересная метафора прослеживается в материале Б. Золотова «Озимое поле тревоги» [4, 1, 5].

Интересным, на наш взгляд, является интервью Д. Пригородной с руководителем департамента внутренней политики администрации Краснодарского края А. Копайгородским. Привлекает уже заголовок «Соцсети заставили власть работать быстрее». Далее в тексте интервью встречаем целый ряд лексических единиц, отражающих современное состояние языка. Например, приближающиеся по своей структуре к фразеологическим оборотам фразеологические сочетания «волна обращений», «алгоритм обратной связи» и «тренд кадровой политики» [10, 4].

Наряду с заимствованиями, становящимися языковыми реалиями, «воркаут», «аккаунт», автор использует и разговорную лексику. Например, в подзаголовке «Заточены под интересы людей». Сочетание этих приёмов создаёт иллюзию близости автора к читателю любого возраста.

Подобное сочетание неологизмов и разговорной лексики использует в статье «Виртуальность, изменившая мир» корреспондент Д. Кочергин. Наряду с более чем современными языковыми явлениями «продвигать бренд» и «турниры по киберспорту» в тексте материала живут сочетания «крутые спортсмены», «крутые виртуальные стадионы» [5, 12].

Эту же лексему использует в своём материале Б. Перекопская, рассказывая о волонтерах, работающих на Финале V Национального чемпионата WorldSkills Russia. Интервьюируя ребят, корреспондент воспроизводит их впечатления. В частности, один из волонтеров, Д. Шварц, сравнивает чемпионат с шоу «Ты – супер!» и отмечает: «Там – круто, а тут – ещё круче!» [9, 14].

Тему социальных сетей затрагивает в интервью с известным футболистом Ф. Смолым корреспондент «Кубанских новостей» С. Голуб. Встречаем в тексте следующие реплики: «*Не отказывает в селфи, может ответить болельщикам в соцсетях*», «*Друзья попросили ответить на гневный комментарий с моей страницы. Но данный аккаунт уже удалили*» [1, 6-7]. В этом же материале сталкиваемся с любопытным явлением дефразеологизации. В частности, всем известный фразеологизм «завидный же-

них» в современном мире приобретает несколько иное звучание «завидный холостяк». Именно так героя интервью называет журналист. Кроме этого, встречаем нарушение лексической сочетаемости в названии подзаголовка «Доказать себе свою стоимость». Можно знать и доказывать цену кого-то или на что-то, но не стоимость. Однако этот приём придаёт тексту интервью индивидуальное звучание.

Языковой реалией для «Кубанских новостей» является также использование сленговых единиц. Например, в материале Б. Перекопской о проходящем в Краснодаре финале V Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) встречаем заголовок «Грандиозный баттл рабочих профессий» [8, 2]. В целом, материал выдержан в рамках литературного языка, а заголовок, призванный привлечь внимание читателя, содержит слово «баттл», которое приближает заметку констатирующего характера к материалу молодёжной тематики.

Не обходит стороной страницы рассматриваемой нами газеты и интернет-сленг. Например, объявление о готовящейся в Краснодаре выставке кошек сопровождается заголовком «Оранжевый котэ».

Интересны с точки зрения лексики и постоянные рубрики газеты. Например, фотопроjekt 2017 г. называется «Самый классный физрук на Кубани». В самой номинации есть два интересующих нас компонента. Во-первых, эпитет «классный» носит явно разговорный характер, что создаёт эффект живой речи и живого общения с героем материала. Во-вторых, слово «физрук», пришедшее из школьного жаргона в общее употребление также относится исключительно к разговорной речи.

Подобным интересным примером может служить и название еженедельной рубрики газеты «Клёвые места», которая посвящена рыбалке. Ведущий рубрики журналист Н. Кравцов рассказывает читателям не только об особенностях рыбалки как хобби, но и об интересных местах и людях, связанных с этим увлечением. Таким образом, заголовок приобретает двойное прочтение. Во-первых, эпитет «клёвые» означает, что читатель узнает, в каких регионах Кубани самый лучший клёв. А, во-вторых, в обыденной речевой практике жаргонное слово «клёвые» означает «очень хороший» [13]. То есть читатель получает возможность

узнать о самых необычных новостях и личностях. Одним из примеров таких новостей может служить фотозарисовка «Где проводит отпуск Дед Мороз?», рассказывающая об увлечении рыбалкой известного художника-пейзажиста Александра Эсмонта, из которой мы узнаём, что рыбалка занимает в его сердце едва ли не меньшее место, чем живопись [6, 18].

Жаргонное слово «отстойно» встречаем в публикации Н. Гормалёва, посвящённой размышлениям о роли интернета в жизни современного человека.

Игра на многозначности русских слов также встречаемся в материалах газеты «Кубанские новости». Например, название материала, посвящённого открытию на Кубани офисов врача общей практики «Центры жизни» [11, 3] можно толковать двояко, исходя из лексического значения слова «центр». Согласно словарю под редакцией С.И. Ожегова, центр – это срединная и главная часть чего-нибудь, ядро и место сосредоточения чего-нибудь, важный пункт чего-нибудь [14].

Ещё одним примером использования полисемии является заголовок статьи Д. Егорова «Заработали!», в которой говорится о росте бюджета края [3, 2]. В контексте прямой речи губернатора это название приобретает двойной смысл. Во-первых, прямое значение «увеличение дохода». Во-вторых, значение «начали работать», а потому достигли высокого результата.

Список использованных источников.

1. Голуб С. «Я играю в футбол не ради денег» // Кубанские новости. 2017. № 71. – С. 6-7.
2. Гормалёв Н. Есть ли жизнь без Интернета? // Кубанские новости. 2017. № 71. – С. 8.
3. Егоров Д. Заработали! // Кубанские новости. 2017. № 18. – С. 2.
4. Золотов Б. Озимое поле тревоги // Кубанские новости. 2017. № 14. – С. 1, 5.
5. Кочергин Д. Виртуальность, изменившая мир // Кубанские новости. 2017. № 20. – С. 12.
6. Кравцов Н. Где проводит отпуск Дед Мороз? // Кубанские новости. 2017. № 71. – С. 18.
7. Лусникова М. Кто поставит точку в точечной застройке? // Кубанские новости. 2017. № 20. – С. 1-2.

8. Перекопская Б. Грандиозный баттл рабочих профессий // Кубанские новости. 2017. № 71. – С. 2.
9. Перекопская Б. Плечом к плечу // Кубанские новости. 2017. № 70. – С. 14.
10. Пригорова Д. Соцсети заставили власть работать быстрее // Кубанские новости. 2017. № 38. – С. 4.
11. Пригорова Д. Центры жизни // Кубанские новости. 2017. № 19. – С. 3.
12. Скоробогатая К. Здоровая перезагрузка // Кубанские новости. 2017. № 38. – С. 2-3.
13. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275725/%D0%BA%D0%BB%D1%91%D0%B2%D1%8B%D0%B9> (дата обращения – 10.05.2017).
14. Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова. URL: <https://how-to-all.com/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80> (дата обращения – 15.05.2017).
15. Шведко С. И снова «на Украине фашизма нет» // Кубанские новости. 2017. № 19. – С. 8.
16. Шведко С. Победа и бесы // Кубанские новости. 2017. № 68. – С. 8.
17. Яковенко Е. Когда курорты протрубят сбор? // Кубанские новости. 2017. № 20. – С. 3.

LEXICAL FEATURES OF MODERN JOURNALISM (ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER "KUBAN NEWS")

O. A. Dorofeeva

*Armavir state pedagogical University",
Armavir, Russia*

The article discusses examples of lexical means in the materials of modern journalism on the example of the newspaper "Kuban news". Examples of publications from different genres. The author focuses on how they achieved their main objective journalistic style impact on the reader.

Key words: journalism, evaluation, expressiveness, conversational language, slang, socio-political vocabulary, homonymy, polysemy.

УДК 636.2.082.4

МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ У СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

С.Е. Лазарева, А.А. Кочергин*, В.Н. Емелин

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный аграрный университет,
г. Пенза, Россия*

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный архитектурно
строительный университет*, г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются мотивы, побуждающие людей к действию и бездействию в различных ситуациях, потребность в достижении успеха, социальное поощрение человека за достижение цели. Показана важность тренера, занимающегося с подростком. Значение преодоления стресса, которое мотивирует его к активным занятиям.

Ключевые слова: мотивация, психогенные потребности, социальное поощрение, внутриличностные факторы, индивидуальный характер, эмоциональный стресс, спортивный опыт.

В психологии спорта термин «мотивация» употребляется в широком и узком значении. В широком смысле он означает факторы и процессы, побуждающие людей к действию или бездействию в различных ситуациях. В более узком смысле исследование мотивов предполагает подробный анализ причин, объясняющих, почему люди предпочитают один вид деятельности другому, почему при решении определенных задач они действуют с достаточной интенсивностью и почему они продолжают работу или какие-либо действия в течение продолжительного времени.

Подросток может начать заниматься спортом по разным причинам, они могут быть самыми различными, и их трудно свести к каким-то очевидным принципам. Различными бывают не только мотивы, в результате которых спортсмен подросткового возраста становится членом какой-либо команды, но и мотивы, побуждающие спортсмена выступать во время сезона или в какой-то конкретной игре или соревновании.

Для описания мотивов спортивной деятельности ДЖ. Кретти предлагает три параметра для классификации мотивов.

1. Мотивы осознаваемые и неосознаваемые
2. Мотивы, источником которых являются физиологические, психологические, социальные потребности.
3. Группа мотивов, формирующаяся под воздействием прошлого опыта, недавнего прошлого опыта, непосредственным опытом деятельности и общения с другими людьми.

Первую группу мотивов можно представить в виде континуума, на одном полюсе которого находятся неосознаваемые, на другом – представлены явные мотивы, которые легко осознаются и оцениваются самим человеком.

Вторая группа мотивов, представлена в ряде схем иерархии потребностей и мотивации, в частности схемы А. Маслоу. Например, представитель психодинамического направления Г. Мюррей выделил ряд «психогенных потребностей» и противопоставил их основным биологическим или «висцерогенным потребностям». Эти потребности могут отражаться в различных поведенческих моделях, характерных для спортсменов.

И третья группа мотивов иллюстрирует тот факт, что причины выбора спортсменом того или иного вида спорта и степень достигаемого мастерства могут зависеть от опыта, ситуаций или общения с другими людьми. Мотивы, побуждающие спортсмена заниматься определенным видом спорта, формируются под воздействием, как прошлого, так и настоящего опыта, который влияет на осознание спортсмена.

Характеристика мотивационной структуры отдельного спортсмена-подростка затрудняется не только сложностью, имеющейся у него системы ценностей, но также и возможностью влияния его прошлого опыта на формирование отношений к успеху, спорту, труду, авторитетам. По мере того как становится взрослым, степень воздействия на него различных мотивов также меняется.

Потребность в достижении успеха проходит, по крайней мере, три стадии развития по мере созревания ребенка. Сначала, до шести лет, он, выполняя двигательные задачи, воспринимает себя автономно. В начальной школе он начинает соревноваться с другими, и у него формируются так называемые социальные по-

требности в достижении успеха. Позже происходит постепенное уравнивание автономных и социальных потребностей.

Аналогичные изменения претерпевает в жизни ребенка и роль социальных побуждений и поощрений при активизации его деятельности. Первоначально его деятельность изменяется незначительно, когда он выступает в присутствии зрителей или своего товарища.

Это его просто возбуждает, но совсем не обязательно, что при этом улучшится его результат. После шести лет ребенок становится достаточно чувствительным к социальным последствиям победы или поражения. Социальное поощрение имеет выраженный положительный эффект на результативность. В подростковом и юношеском возрасте он уже начинает оценивать задачи примерно, как взрослый человек, учитывая, насколько они представляют для него какую-то ценность или интерес.

Появляется сложная система мотивов, в которой потребности в достижении успеха связаны с личностными и социальными потребностями. Уже старший подросток внимательно оценивает привлекательность задачи для себя лично, а также социальные стимулы к достижению успеха. Юноша – старается предвидеть последствия неудачи.

Для мотивационной системы более взрослого человека характерна все большая ее усложненность, диффузность и, следовательно, затруднительность ее измерения по мере того, как индивид сталкивается с различными ситуациями в период своего созревания.

Тренера чаще всего приходится работать с детьми, у которых уже сформированы основные потребности в достижении успеха и направленность деятельности. Например, у мальчика, родители которого (особенно отец) всегда ставили перед ним четкие и легко достижимые цели и оказывали ему при этом помощь, скорее всего, будет низкий уровень потребности в достижении успеха.

У ребенка, которого никогда не хвалили и не поощряли за достигнутый успех, также будут низкие потребности в достижении. С другой стороны, если родители (или, по крайней мере, один из родителей, желательно отец) ставили перед сыном трудные, но достижимые задачи и предоставляли ему самому добиваться

успеха, а затем хвалили, то у него, скорее всего, будет сформирована высокая потребность в достижении успеха, которая положительно отразится на его отношении к занятиям спортом.

Тренер, занимающийся с подростком, обладающим высоким уровнем потребности в достижении, должен вести себя иначе, чем ребенок, у которого низкая потребность в достижении успеха. В последнем случае ребенка необходимо перевоспитывать, поощрять за успехи.

Поддерживать эмоционально и показывать ему, что высокого результата можно добиться собственными усилиями без помощи посторонних. С подростком, у которого благодаря ранним достижениям и самостоятельности сформировался целеустремленный характер, следует работать по-другому.

Иногда ему надо оказать поддержку после проигрыша или помочь снять опасения и тревогу в ситуациях, когда он может потерпеть неудачу. Более того, у подростков с высоким уровнем мотивации на достижение успеха наблюдается тенденция к снижению потребности в установлении социальных связей с другими.

Подростки, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление, во что бы то ни стало, добиться только успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в нее включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. В их когнитивной сфере обычно имеется стойкое ожидание успеха.

Таких спортсмены рассчитывают получить одобрение за действие, направленные за достижение поставленной цели, а связанная с ней работа вызывает у них положительные эмоции.

При доминировании мотивации достижения успеха спортсмен подросткового возраста предпочитает задачи средней и слегка повышенной степени трудности, трудности, так как их решение, старание и способности могут проявиться наилучшим образом. При преобладании мотивации избегание неудач – задачи выбираются легкие или трудные, которые практически невыполнимы. У стремящегося к успеху привлекательность задачи, инте-

рес к ней после неудачи в ее решении возрастает, а для ориентированного на неудачу,- падает.

Мотивированные на достижение успеха подростки в ситуации выбора между немедленным вознаграждением или большим, но отсроченным по времени, выбирают последнее. Спортсмены с низкой склонностью к достижению отличаются большей привязанностью к настоящей и меньшей способности отсрочить удовлетворение.

Стремящиеся к успеху подростки свои достижения приписывают внутри личностным факторам (способностям, стараниям и т.п.), а избегающие неудачи – внешним факторам (легкости или трудности выполняемой задачи, везению и т.п.). Спортсмены, имеющие сильно выраженный мотив избежания неудачи, склонны недооценивать свои возможности, быстро расстраиваются при неудачах, снижают самооценку, а те, кто ориентирован на успех, ведут себя противоположным образом: адекватно оценивают свои способности, мобилизуются при неудачах, идут вперед, а не расстраиваются.

Структура мотивации достижения спортсменов подросткового возраста носит индивидуальный характер и включает побудительные, базисные и процессуальные основания. Ее типичная динамика проявляется тремя тенденциями. Первая – структура мотивации практически не изменяется в течение длительного времени. Вторая – отдельные компоненты мотивации изменяются волнообразно. И, наконец, третья – наряду со снижением значимости побудительных оснований имеют место волнообразные колебания базисных и процессуальных компонентов мотивации.

Бороться, чтобы преодолеть препятствия, подвергать себя воздействию стресса, изменять обстоятельства и добиваться успеха представляется, по-видимому, одним из мощных мотивов в спортивной деятельности. Многие подростки получают большое удовлетворение от занятий спортом и победы над соперником или при преодолении препятствий, возникающих на их пути. Психологи рекомендуют прямо рассказывать начинающим спортсменам о привлекательности победы над собой и соперниками. Мотивация к преодолению препятствия и получаемое от этого удовлетворение действительно являются мощными стимулами. Спортивный опят является наиболее простым и ранним из

стрессоров, с которыми может встретиться юноша. Достижение успеха в трудных условиях, характерных для многих видов спорта, может принести молодым людям большую пользу в дальнейшей жизни, особенно если при этом выполняются некоторые требования.

1. Спортсмену на первом этапе обучения специально указывают на положительное значение преодоления стресса и мотивируют его к активным занятиям спорта.

2. Индивиду дается возможность достигнуть относительно успеха, т.е. к нему не предъявляются необоснованные требования, например, стать чемпионом. Он просто должен раскрыть все свои способности и стремиться к самосовершенствованию.

3. Физический и эмоциональный стресс, которому подвергается юноша, не должен превышать физиологических и психологических возможностей организма, еще не приспособившегося к большим нагрузкам.

Большинству подростков не нужно говорить, что успехи в спорте повышают их престиж в обществе. Уже в школе необходим определенный уровень физических способностей для достижения благоприятной атмосферы. Многолетние и систематические наблюдения за детьми показали, что мальчики, созревают рано, достигают успеха в спорте (приобретают статус и самоуважение). В дальнейшем они становятся более уверенными в себе и устойчивым, в отличие от сверстников, у которых процесс созревания происходил медленнее и которым не удалось достигнуть того же статуса благодаря ранним занятиям спорта.

Список использованных источников.

1. Волков И.П. Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов: учебное пособие/ И.П. Волкова. - М.: Советский спорт, 2014. - 219с.

2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: учебник/Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 346с.

3. Серова, Л.К. Психология личности спортсмена/Л.К. Серова. – М.: Советский спорт, 2015. – 123с.

4. Лазарева, Г.Ю. Как приучить ребенка к спорту/ Г.Ю. Лазарева. – М.: АИСТ, 2013.- 234-236с.

5. <https://ru.wikipedia.org/>.

MOTIVATION OF SPORTS IN ATHLETES ADOLESCENCE.

S. E. Lazareva, A. A. Kochergin*, V. N. Emelin

Penza state agrarian university, Penza, Russia

Penza state architectural construction university, Penza, Russia

The article considers the motivations of people to action and inaction in different situations, the need to succeed, the social promotion of the human to the goal. The importance of the coach involved with a teenager. Meaning of coping with stress, which motivates him to active employment.

Keywords: motivation, psychogenic needs, social promotion, intrapersonal factors, individual character, emotional stress, sports experience.

УДК 372.881.1

**СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ
ФИНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В
УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

А. С. Лалым

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье анализируется специфика обучения финскому языку как второму иностранному в рамках программы обучения по специальности «Лингвистика» и определяются такие способы преодоления межъязыковой интерференции доминирующего английского языка, как сравнительно-сопоставительный анализ, четкая и хорошо структурированная организация семантизации лексических единиц на примере исключительно аутентичных текстов, и тщательно продуманная система контроля и самоконтроля.

Ключевые слова: интерференция, заимствованная лексика, английский язык, семантизация, контроль, самоконтроль.

Согласно результатам исследований, произведенных UNESCO и другими международными организациями, английский является одним из официальных языков в шестидесяти странах, в государственных более, чем в двадцати странах. Он занимает доминирующую позицию на всех шести континентах. Это основной язык печати, международного сообщения, науки, техники, медицины, дипломатии, спорта, музыки и даже рекламы, и, безусловно, английский является базовым языком таких явлений, как мобильная связь, Интернет.

Интенсивное развитие цифровых технологий и внедрение их результатов в повседневную жизнь каждого жителя планеты неминуемо ведет возникновению интерференции английского языка в процессе изучения любого языка как второго иностранного. Эта тенденция может носить как положительный, так и отрицательный характер, являясь одновременно фактором, способ-

ствующим быстрому формированию навыков и умений оперирования новой лексикой изучаемого языка, и серьезным препятствием на пути к продуцированию аутентичного высказывания на втором иностранном языке.

Задача данной статьи заключается в определении способов преодоления интерференции английского языка при изучении финского языка как второго иностранного обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика», профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» Института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена.

Однако, прежде чем говорить о способах предотвращения чрезмерного употребления англоязычных заимствований в процессе обучения финскому языку, следует определиться с термином «заимствование» и процессами, происходящими при попадании англоязычных слов в финский язык.

Многие отечественные и зарубежные исследователи (У. Вайнрайх, Ф. Ван Коэтсем, П. Виртаранта, И. Гумпез, Е. А. Моравчик, П. Сайаваара, С. Томасон, Т. Кауфман, Е. Хауген) занимались изучением проблемы языковой интерференции, определяя заимствование как «введение одного слова или краткого фиксированного идиоматического выражения из одной лингвистической системы в другую, причем элементы включаются в грамматическую систему принимающего языка и приобретают типичные для языка морфологические характеристики и проникают в синтаксическую структуру [5, с. 66]»; «инкорпорация иноязычных элементов в родной язык группы носителем языка: родной язык поддерживается в качестве основного, но изменяется под воздействием новых элементов» [7, с. 37-42].

Однако все они были согласны, что при попадании иноязычного слова в другой язык действует один и тот же механизм, а именно: повышение частотности употребления посредством копирования речи других и постепенное изменение исходного произношения, предполагающее отсутствие единой устойчивой формы существования заимствованного элемента в процессе заимствования.

Таким образом, заимствование обычно определяют как форму, которая перешла в другую лингвистическую систему, отличную от исходной и адаптировалась в принимающий язык, ча-

стично изменив свои исходные черты, но при этом сохранив свое иноязычное происхождение.

Адаптация англоязычных лексических заимствований в финский язык происходит на фонетическом и морфологическом уровнях ввиду специфических особенностей фонетического и морфологического строя финского языка. Примером может послужить гармония гласных в финском языке, поскольку в одном слове все гласные должны быть либо передними, либо задними. Такие просодические черты, как ударение, интонация, степень напряжения, тональность тоже играют важную роль при адаптации слов и, вследствие длительного употребления в принимающем языке, находят свое отражение в орфографическом написании слова, например: «broileri», «filmi», «greippi», «daami», «illabiaalinen» (broiler, film, grape, dam, illabial (АНГЛ.).

В свою очередь, в процессе морфологической адаптации англоязычных заимствований новый элемент приобретает морфологические признаки и функцию своего класса. В финском используется система совмещения формы инфинитива и суффикса, типичного для этой части речи, например финский суффикс “oida/öidä” присоединяется к инфинитиву глаголов германского происхождения, тем самым, образуя заимствование: «plagioida», «spiikata», «missata», «breikata», «formaata», «shokeerata», «rockata», «promota, promotoida», «operoida», «fiilistella», «inspiroida», «dubata», «miksata» (to plagiarize, to speak, to miss, to break, to form, to shock, to rock, to promote, to operate, to feel, to inspire, to dub, to mix (АНГЛ.).

Существование большого количества англицизмов в финском языке и кажущаяся легкость адаптации к финскому постоянно появляющейся новой терминологии в сфере науки и техники привели к тому, что межъязыковая интерференция (влияние первого иностранного языка на второй) является неотъемлемой частью процесса обучения финскому языку как второму иностранному.

Следует отметить, что процесс заимствования из английского (американского) языка приобрел настолько глобальный характер, что многие исследователи-лингвисты и составители словарей вынуждены, в срочном порядке, заменять фонетические варианты заимствований, к примеру: «smartfoni» (smartphone), läppäri

(laptop) на переводные («translation loans») – «älypuhelin», «kannettava tietokone», “kehonrakennus” (bodybuilding), “pyöriväpöytä/ympäripöytä” (turntable) [6, с. 70].

Использования адаптированных заимствований из английского языка, к примеру: «taksi», «posti», «sihteeri», «turisti», «pankki» (taxi, post-office, secretary, tourist, bank (АНГЛ.) и пр. в силу легкости усвоения уже знакомых лексических единиц способствует созданию устойчивой мотивации к дальнейшему изучению финского языка как второго иностранного, однако возникающая межъязыковая интерференция замедляет и ухудшает качественное изучение финского языка ввиду допущения большого количества ошибок. При взаимодействии двух и более языковых систем, одна, как правило, имеет доминирующую позицию по отношению к другой, изучаемой позднее. В указанном случае происходящее «накладывание» английского языка на изучаемый в качестве второго иностранного финский язык является осложняющим фактором при усвоении новой лексики неродного языка.

В рамках данной статьи мы попытаемся сформулировать методические рекомендации по преодолению описанной ранее межъязыковой интерференции, определить основные принципы упражнений и заданий для снижения её уровня и предотвращения в указанных ранее конкретных условиях обучения.

В методической литературе одним из основных способов преодоления отрицательного влияния межъязыковой интерференции является сравнительно-сопоставительный анализ изучаемых языков, который помогает выявить лексические явления, представляющие собой наибольшие трудности. В данных конкретных условиях обучения в силу небольшого количества учебных аудиторных часов, данный способ должен иметь дифференцированный характер. Составление сравнительно-сопоставительного глоссария финской и английской лексики в рамках каждой изучаемой темы, создание упражнений, направленных на предотвращение ошибок в его употреблении, может быть возложено на обучающихся, что способствует реализации популярного в финских высших учебных заведениях функционального подхода к обучению иностранным языкам, и мотивирует обучающихся к самообразованию посредством поиска искомой лексики в интернете [4, с. 6]. Сравнительно-

сопоставительный анализ, выполняемый обучающимися, может выглядеть следующим образом:

Английский язык	Финский язык. Заемствованная лексика	Финский язык. Аутентичная лексика
piece of music	biisi (biisit)	kappale
music video	musavideo	musiikkivideo
diva, prima donna	diiva	tähti
rap singer	räppäri	räp-laulaja
medium	meedio	keski
rock	rokki	rockmusiikki
pop project	popprojekti	popmusiikkiprojekti
female action star	naisactiontähti	naisnäyttelijä
role	rooli	osa
beats	bittejä (bitti)	kappale
fan (phenomena)	fanius	ihastuja
star	stara	tähti
mega star	megastara	huipputähti
camera team	kuvaustiimi	kuvausjoukko
album's promotion	levyn promoaminen matriksi (matrix)	levyn esitteleminen
matrix		-
drive (kind of a feeling)		rytmi
a guitar player	kitaristi	kitaransoittaja

Далее, с целью предотвращения постоянного возникновения межъязыковой интерференции английского языка в финский преподавателю и обучающимся следует обратить особое внимание на семантизацию изучаемых лексических единиц, то есть процесс раскрытия значения изучаемых слов. Выбор способа семантизации в каждом отдельном случае определяется характером слова, этапом обучения и уровнем обученности конкретной группы обучающихся. В методической литературе можно встретить большое количество средств и способов семантизации, однако при изучении финского языка основным критерием подбора материала для полноценной семантизации должна выступать аутентичность/оригинальность текстов. При этом можно использовать как непереводаемые способы семантизации (контекст, дефиниция, наглядность, синонимы, антонимы, словообразовательные эле-

менты, способные обеспечивать языковую догадку, и подвести к осмыслению), так и перевод на родной или ранее изученный иностранный язык.

Одной из целей обучения финскому языку в высшей школе является дальнейшая профессиональная самореализация выпускников, что предполагает высокий уровень сформированности навыков и умений оперирования финским языком. В связи с этим, при подборе материала преподавателю следует обращать внимание взаимосвязь стиля написания текста и использования заимствованной лексики/аутентичных переведенных заимствований. К примеру, «netti», «netturffailu», «saitti», «monitori», «chatti», «foorumi», «meili», «linkki», «komppi», «nettikaveri», «nikki» и пр. ((Inter)net, Internet searching, Internet site, monitor, chat, forum, e-mail, link, monitor mixer, e-mail or chat friend, nickname (АНГЛ.) вместо их финноязычных аутентичных аналогов (verkko, etsiä netistä, sivu, näytäntö, keskustelu, sähköviesti, viite, tietokone, verkkokaveri/verkoystävä, nimike) характеризует стиль текста как низкий и просторечный, то есть не применимый в профессиональной деятельности.

Одним из эффективных способов преодоления межъязыковой интерференции английского языка является грамотная и тщательная продуманная система контроля и самоконтроля обучающихся. По прошествии какого-то периода обучения и вследствие некоторого запаса иноязычных знаний, умений и навыков, у обучающихся начинают появляться многочисленные ошибки, которые уже не всегда связаны с действием межъязыковой интерференции [2, с. 59].

Традиционно при обучении иностранным языкам предлагается два параллельно существующих направления контроля: контроль и самоконтроль. Контроль, по сути, носит несколько негативный характер, поскольку он направлен на определение того, что обучающийся не может/ не умеет/ не знает. В свою очередь, самоконтроль имеет положительное воздействие на процесс обучения и чрезвычайно важен для создания рефлексии и оценки самим обучающимся уровня сформированности своих навыков и умений владения иностранным языком. Грамотно организованный самоконтроль является источником сведений о проблемах учащихся, их ожиданиях и потребностях, об отношении к содер-

жанию обучения и используемым методикам. Контроль должен выполнять следующие функции: диагностическую (определение уровня владения иностранным языком в соответствии с программными требованиями); обучающую (способствующую повторению учебного материала); управляющую (обеспечение управления процессом овладения иностранным языком благодаря использованию специальных учебных материалов и разработанной методике их применения в ходе контроля); корректирующую (позволяет преподавателю внести изменения в процесс обучения исходя из полученных результатов контроля); стимулирующую (создание положительной мотивации); оценочную (оценка успешности действий обучаемого и обучающего, эффективности процесса обучения) [3, с. 297]. Однако столь масштабный подход к проблеме контроля не должен выражаться в написании обучающимися огромного количества оценочных тестов и пресловутом оценивании по пятибалльной шкале, вызывающим стрессовые эмоции.

Напротив, при обучении финскому языку как второму иностранному крайне важно создание такой учебной атмосферы, при которой активизируется рефлексивно-оценочная деятельность самих обучающихся, то есть необходимо сформировать ситуации, при которых у обучающихся возникнет потребность самостоятельно проанализировать возникшее затруднение, оценить значение его влияния на качество и эффективность процесса обучения. Именно критическое мышление и сформированный механизм самоконтроля позволяет обучающимся отказаться от повсеместного использования англоязычных заимствований, популярных в разговорном финском языке, в пользу более высокого языкового стиля общения, целенаправленно заменяя просторечные выражения литературным финским языком.

Таким образом, именно сознательный анализ тех или иных языковых явлений в совокупности с грамотным подбором аутентичных учебных материалов и организацией контроля и самоконтроля способствует преодолению межъязыковой интерференции английского языка при изучении финского языка как второго иностранного.

Список использованных источников.

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979.

2. Сидельник Э. А. К вопросу о возникновении ошибок в речи студентов // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы, 2008. №1 (33). С. 58-61

3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. - 4-е изд. - М., 2010.

4. Aalto E. Kohti funktionaalista S2-opetusta. Проблемы методики обучения финскому языку: Материалы первого международного семинара по методике обучения финскому языку “Рабочая тетрадь учителя финского языка”. Санкт-Петербург, 30 марта - 1 апреля 2011 г.” - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. - 54 с.

5. Gumperz J. J. Discourse Strategies. - Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 243 p.

6. Sajavaara P. Vierassanat. In Vesikansa Nykysuomen sanavarat. – Porvoo: WSOY, 1989. – P. 64-109.

7. Thomason, S. G. and T. Kaufman Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. - Berkeley: University of California Press, 1988. – P. 67-83.

SOME WAYS TO OVERCOME THE DOMINATING ENGLISH LANGUAGE INTERLINGUAL INTERFERENCE IN THE PROCESS OF TEACHING FINNISH AS THE SECOND LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

A.S. Lalym

*The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russia*

The article observes the specificity of teaching Finnish as a second foreign language in the framework of the Linguistics curriculum and identifies such ways of overcoming the interlingual interference of the dominant English language as comparative analysis, a clear and well structured organization of lexical units' semantisation using only authentic texts, and a carefully designed system of control and self-control.

Keywords: interference, borrowed vocabulary, English, semantization, control, self-control.

УДК330.1

К ОБОСНОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛА В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

В.М. Мелкумян

*Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия.*

В статье рассматривается определение механизмов формирования предложения капитала в модели совокупного спроса и совокупного предложения (модели AD-AS). Доказывается, что определения этой модели базируются на исходных некорректных допущениях.

Ключевые слова: макроэкономическое неравновесие, процентные ставки, денежный рынок, спрос на деньги для сделок, модель Маркса, модель AD-AS.

Модель совокупного спроса и совокупного предложения (модель AD-AS) в курсах экономической теории пропагандируется как одна из базовых макроэкономических моделей [2;3;5]. В этой модели обосновываются формы зависимостей в изменении совокупного спроса и совокупного предложения от общего уровня цен.

С ростом общего уровня цен в определении модели величина совокупного спроса уменьшается и наоборот. Эти изменения совокупного спроса при изменениях общего уровня цен связываются в модели AD-AS с действием эффекта процентных ставок, эффекта богатства и эффекта импортных закупок [2;3;5]. Рассмотрим проблемы в обосновании действия эффекта процентных ставок в модели AD-AS.

Модель AD-AS утверждает, что с ростом общего уровня цен происходит рост процентных ставок, а падение общего уровня цен приводит к падению процентных ставок. Эти положения построены на исходном допущении о том, что общие границы предложения денежного капитала заданы или ограничены величиной денежной массы[3;4;5].

Изменения общего уровня цен приводят в модели к изменению размеров спроса на деньги для сделок, и вызывают изменение той части денежной массы, которая может формировать предложение денежного капитала, что в итоге выражается в изменениях процентных ставок.

Т.е. в модели AD-AS закон изменения процентных ставок базируется на определении денежной массы как источника формирования предложения капитала на денежном рынке.

Именно этот вывод напрашивается из тех достаточно ограниченных положений, в которых обосновываются основные положения данной модели. Но эти исходные допущения модели AD-AS представляются некорректными, что игнорируют авторы современных учебников.

Бесспорно, что изменение денежного предложения со стороны ЦБ может оказывать влияние и во многих случаях оказывает значительное влияние на предложение капитала на денежном рынке и уровень процентных ставок. Это очевидно на примере России.

Но это не означает, что при построении исходной макроэкономической модели необходимо ставить знак равенства между денежной массой и предложением капитала, как это делают авторы современных учебников.

Макромодель Маркса построена на разграничении понятий денежной массы и предложения денежного капитала, что игнорируются у марксистских авторов (проф. В.Я.Иохин, В.Д.Руднев, А.В.Сорокин и другие), которые излагают в своих учебниках положения марксистской экономической теории [1;2;3;7].

Формулировки в учебниках названных марксистских авторов доказывают, что они принимают основные положения модели AD-AS, несмотря на то, что они противоречат положениям теории судного капитала Маркса, которые представлены в их учебниках. Сравним определение механизмов формирования предложения капитала в модели Маркса и модели AD-AS в тех ситуациях макроэкономического неравновесия, которые выделяются в модели AD-AS и выделим некорректные положения этой модели.

Проф. В.Я.Иохин, А.В.Сорокин, С.Ф.Серегина, А.А. Никифоров и другие марксистские и немарксистские авторы не выде-

ляют отличий в обосновании в модели Маркса и модели AD-AS механизмов формирования предложения денежного капитала. В модели Маркса источниками формирования предложения капитала выступает выручка предприятий за реализованную продукцию, которая выступает источником их доходов.

Денежная масса в теории Маркса обеспечивает процесс “монетизации” сбережений и перехода их от их владельцев к кредиторам. Т.е. в этой теории денежная масса не определяет общих границ формирования предложения капитала на денежном рынке, как это допускает модель AD-AS.

В теории Маркса величина выручки предприятий изменяется при изменении величины совокупного предложения и условий его реализации. Рост размеров производства в модели Маркса создает условия для роста величины выручки предприятий и доходов участников процесса общественного производства, и наоборот.

Из этих базовых положений теории Маркса следует, что закон процентных ставок модели AD-AS не может считаться доказанным, так как при изменении уровня цен происходят изменения размеров производства и доходов, которые создают условия для изменений величины предложения, прямо противоположные положениям данной модели.

Конкретизация этих отличий в выводах модели Маркса и модели AD-AS выражается в ситуациях роста и падения уровня цен, которые рассматривает модель AD-AS.

Проф. В.Я.Иохин, А.В.Сорокин, С.Ф.Серегина, А.А. Никифоров и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют отличий в определении модели Маркса и модели AD-AS изменения предложения капитала при росте общего уровня цен.

В модели AD-AS рост уровня цен вызывает рост спроса на деньги для сделок и уменьшение неиспользуемой части денежной массы, что приводит к уменьшению размеров предложения капитала.

В модели Маркса, напротив, в этой ситуации роста цен должно происходить увеличение размеров предложения капитала. Это предопределяется тем, что в модели AD-AS рост уровня цен связывается с ростом размеров предложения, а этот рост раз-

меров предложения вызывает в теории Маркса рост выручки и доходов.

Во-первых, увеличиваются доходы у предприятий, которые не выступают субъектами роста производства.

Во-вторых, происходит рост общей величины доходов у индивидов в результате увеличения численности занятых. Это позволяет утверждать, что уменьшение предложения капитала, которое происходит при данном росте цен и производства в модели AD-AS некорректно рассматривать как общий закон.

А это означает, что и закон изменений процентных ставок модели AD-AS применительно к этой ситуации изменения цен не может рассматриваться в качестве общего закона их изменения.

В модели Маркса применительно к данной ситуации роста цен и производства не обосновывается какой-то общий закон изменения процентных ставок, который выдвигается в модели AD-AS.

Отличия в определении механизмов изменения предложения капитала в модели Маркса и модели AD-AS проявляются в более очевидной форме при падении уровня цен, которое в модели AD-AS происходит в ситуации превышения совокупного предложения над совокупным спросом.

Проф. В.Я.Иохин, А.В.Сорокин, С.Ф.Серегина, А.А. Никифоров и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют, что в модели AD-AS при падении общего уровня цен определение механизма изменения предложения капитала противоречит процессам формирования доходов в реальной рыночной экономике.

В модели AD-AS падение уровня цен приводит к падению спроса на деньги для сделок и увеличению неиспользуемой части денежной массы, которая образует источник предложения капитала на денежном рынке со стороны производителей и отдельных индивидов.

В модели Маркса в данной ситуации, во-первых, происходит уменьшение выручки предприятий в результате падения объемов производства, а также оказывается вообще невозможным реализация части производимой продукции, во-вторых, уменьшается общая величина доходов индивидов в результате уменьшения числа занятых в условиях падения производства.

Эти изменения величины выручки и проблемы с реализацией продукции создают условия для уменьшения предложения капитала на денежном рынке.

Поэтому при неизменных размерах спроса на денежный капитал в модели Маркса в этой ситуации должен происходить рост процентных ставок, а не их падение, как это принимает модель AD-AS. Утверждение модели AD-AS о росте потенциально-го источника предложения денежного капитала основано на том, что процесс формирования доходов предприятий модели происходит вне связи с процессами реализации на товарных рынках.

Но это допущение представляется некорректным. Падение уровня цен происходит в модели AD-AS в ситуации превышения предложения над спросом во всех отраслях производства. Но из этого следует, что у производителей доходы уменьшаются, а потребность в заемном капитале для проведения платежей и расчетов увеличивается. Т.е. в этой ситуации более вероятной ситуацией представляется рост процентных ставок, а их падение, как это утверждает модель AD-AS.

Итак, мы показали некорректные допущения в определении механизмов формирования предложения капитала на денежном рынке в модели AD-AS. В определениях этой модели содержатся и другие проблемы, которые необходимо рассмотреть отдельно.

Список использованных источников.

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб.: Лениздат, 1998, 506с.
2. Иохин В.Я. Экономическая теория: Учебник. М.: Экономистъ, 2004, 861с.
3. Макроэкономика: учебник для бакалавров/ А.В.Аносова, И.А. Ким, С.Ф.Серегина. - М.: Издательство Юрайт, 2011, 522с.
4. Мелкумян В.М. О некоторых проблемах в обосновании функции совокупного спроса в модели совокупного спроса и совокупного предложения. Вестник Самарского муниципального института управления. 2014, №4(31), С.88-96
5. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебное пособие. М.: Дело и Сервис, 2008, 534с.
6. Политическая экономия (экономическая теория): Учебник/ Под общей редакцией д.э.н., проф. В.Д.Руднева. 3-е изд. М.: “Дашков и К”, 2012. 856с.

7. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: Учебник. М.: ЗАО “Высшая школа”, 587с.

THE STUDY OF THE MECHANISMS OF SUPPLY OF CAPITAL IN MACROECONOMIC MODELS

V.M. Melkumyan

*Moscow City Teachers Training University,
Moscow, Russia*

The article deals with the definition of the mechanisms that supply of capital in the model of aggregate demand and aggregate supply (AD-AS). It is proved that the definition of this model are based on incorrect initial assumptions.

Key words: macroeconomic неравновесие, interest rates, money-market, demand on money for transactions, Marx model, AD-AS model.

УДК 338

**СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК
МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Ю.В.Подопригора, И.В.Волчкова, М.Н. Данилова, Е.В. Уфимцева,
А.А. Селиверстов, Н.Р. Шадейко, А.В. Литвиненко**

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия*

В статье изучены факторы конкурентоспособности муниципального образования. Стратегическое планирование на муниципальном уровне рассмотрено как один из механизмов повышения конкурентоспособности территории.

Ключевые слова: конкурентоспособность, стратегическое планирование на муниципальном уровне.

В настоящее время особо остро стоит задача обеспечения конкурентоспособности муниципальных образований, что является базовым условием их устойчивого функционирования [1,2]. Следует отметить, что проблема повышения конкурентоспособности муниципальных образований является комплексной и требует изучения конкурентных преимуществ муниципальных образований, структурных преобразований в экономике, рыночной инфраструктуры, роли государственно-частного партнерства в развитии муниципальной экономики [3].

В настоящее время широко известны работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам конкурентоспособности территориальных социально-экономических единиц. Проблемы оценки конкурентоспособности территориальных систем были подняты в работах Л. Берга, У. Изарда, Н.Я. Калюжной, Ю.В.Куренкова, А.С. Новоселова, А.С. Маршаловой, М.Портера, Р.А. Фатхутдинова, Л.Н. Чайниковой, Н.Н. Яковенко и др.

В основе категории «конкурентоспособность» можно выделить такие критерии как способность достижения высокого уровня жизни населения, более высокого валового муниципального продукта на душу населения и реализации экономического по-

тенциала муниципального образования, способность производить конкурентоспособные товары и услуги.

В своем исследовании Г.С. Копыченко выделяет следующие группы факторов конкурентоспособности муниципальных образований: функциональные, управленческие, ресурсные, инфраструктурно-институциональные, социальные [4].

Единая система понятий, используемых при стратегическом планировании, закреплена в ФЗ от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Связующим звеном между анализом ситуации в МО и выработкой стратегических приоритетов в сфере конкурентоспособности может выступать SWOT – анализ. Типичные проблемы, возникающие при формировании SWOT – анализа:

- нечеткость формулировок, порождающая неоднозначность интерпретации;
- смешение сильных сторон и возможностей, слабых сторон и рисков;
- наличие чрезмерно обобщенных либо не отражающих специфику МО формулировок;
- недостаточная связь с предыдущим и последующим этапами стратегического планирования [5].

В ряде муниципальных образований стратегическое планирование неэффективно выстроено в силу того, что в действующих стратегиях МО недостаточно четко выявлены конкурентные преимущества муниципалитета, не учтены интеграционные процессы на межмуниципальном уровне [6,7,8]. Необходимо разработать такую стратегию, которая бы объединяла интересы всех заинтересованных субъектов муниципалитета и была нацелена на реальные перспективы территориального развития с учетом прогнозируемой экономической конъюнктуры.

Таким образом, стратегическое планирование является одним из механизмов управления, способных скоординировать интересы различных субъектов муниципального образования с целью повышения его конкурентоспособности [4].

Список использованных источников.

1. Жичкина, Ю.А. Пространственное развитие региона и конкурентоспособность муниципальных образований (на примере Самарской области) : автореф. дис. ...к.э.н.– Самара, 2011.– 26 с.

2. Комаровский, Н.А. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории / Н.А. Комаровский, Л.Н. Баранова // Теоретическая экономика. – 2014. – №1. – С.48-57.
3. Маршалова, А.С. Конкурентоспособность и стратегия развития муниципальных образований / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология. - 2010. – № 3. – С. 219-236.
4. Копыченко, Г.С. Управление конкурентоспособностью муниципальных образований автореф. дис. ...к.э.н. – Москва, 2015.– 27 с.
5. Стратегическое планирование на муниципальном уровне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.urbanecomomics.ru/research/project/prodvizhenie-sovremennyh-metodologicheskikh-podhodov-k-organizacii-strategicheskogo>.
6. Елисеев, А.М. Подходы к исследованию межотраслевых комплексов негородских территорий / А.М. Елисеев, Ю.В. Подопрigора // Вестник Чувашского университета. – 2008.– № 3. – С. 372-375.
7. Volchkova I.V. URBAN AGGLOMERATION PROCESSES IN RUSSIA: NOVOSIBIRSK CASE STUDY / I.V. Volchkova, M.N. Danilova, Y.V. Podoprigora, E.N. Ufimceva, N.R.Shadeyko // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. С. 177-182.
8. Галямов, Ю.Ю. Системный подход к управлению региональным промышленным комплексом / Ю.Ю. Галямов, С.А. Лочан // Транспортное дело России. – 2009. – № 12S. – С. 96-97.

STRATEGY OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT AS A MECHANISM OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF MUNICIPAL EDUCATION

Y.V. Podoprigora, I.V. Volchkova, M.N. Danilova, E.V. Ufimtseva, A.A. Seliverstov, N.R. Shadeiko, A.V. Litvinenok

*Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia*

The article considers factors of competitiveness of the municipal formation. Strategic planning at the municipal level is considered as one of mechanisms of increase of competitiveness of the territory.

Keywords: competitiveness, strategic planning at the municipal level.

УДК 947

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ТРАНССИБ КАК ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР

П.В. Рыков

*Институт географии и природных ресурсов, Китайская академия наук
г. Пекин, Китай*

В работе рассмотрены экономические, транспортно-логистические и геополитические предпосылки формирования единого Евразийского транспортного коридора Новый шелковый путь – Транссибирская магистраль. Дана экономико-географическая характеристика текущего состояния и перспектив грузопассажирского железнодорожного сообщения между Китаем, Россией, Монголией и Казахстаном в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: Транссиб, экономическое взаимодействие, транзитный коридор, Новый шелковый путь, модернизация, трансграничный регион.

At the end of 2012 in the article "Russia in a changing world", Russian President Vladimir Putin said: "I am Convinced that the growth of the Chinese economy not a threat but a challenge that carries colossal potential for business cooperation, the chance to catch a "Chinese wind" in the "sails" of our economy". Thus, in today's complex geopolitical and geo-economic situation threatening to national security, Russia's leadership proclaimed the policy of the turn of a significant part of international economic relations in the Eastern direction, primarily in the Asia-Pacific region (APR). Special hopes in this case are pinned on the development and strengthening of cooperation with our neighbor – China – a powerful and growing economic superpower. However, the stated direction of this cooperation is cause for some concern [1].

Alertness of Russian experts met, for example, the following paragraph "Joint statement of the PRC President XI Jinping and Russian President Vladimir Putin "made in may 2014, it States: "Russia attaches great importance to China's initiative on the formation of

"Economic belt of the silk road" and appreciated the willingness of the Chinese Side to take into account Russian interests in its development and implementation. The parties will continue to search for ways of possible pairing of the project "Economic belt silk road" and the "Eurasian economic Union". Many experts have seen in the draft of the Economic zone of China's effort to squeeze Russia out of Central Asia and to take a "soft" control a significant part of the vast post-Soviet Eurasian space [2]. Put sharp questions about the emergence of serious competition, the Chinese transportation megaproject of the Russian national transit transport arteries – the TRANS-Siberian railway (Transsib) and the Northern sea route (NSR).

Let's try to expound on these issues with the transport and logistics point of view. In addition to Maritime routes, the international latitudinal transit traffic between Europe and Asia, of primary importance are four transport railway corridors.

Leading role among them plays formed over 100 years ago, the TRANS-Siberian railway, which passes through the territory of Russia from Moscow to Vladivostok. In a westerly direction the corridor goes to domestic seaports, especially the Baltic (Saint Petersburg, etc.), as well as in Western Europe, up to the largest Dutch ports (Rotterdam/Amsterdam). In the East, the hallway has access to the railway network in Kazakhstan, Mongolia, China and North Korea, ending the domestic ports of the sea of Japan (Vladivostok, Nakhodka, Vostochny, etc.) that correspond with the TRANS-Siberian railway. In the future, the transit capacity of the corridor can be greatly enhanced through, first, the connection through North Korea with the Republic of Korea (Seoul/Busan) through the rehabilitation of railway's TRANS-Korean railway; second, the connection to Japan (Tokyo/Yokohama), through the continuation of the railway to Sakhalin and Hokkaido with the construction of tunnels (or bridges) across the Straits. Currently, the capacity of the highway is nearing exhaustion, which talks about the need of radical modernization.

Of railway routes, the main competitor to transit in the TRANS-Siberian railway, which transportation may become in the near future Northern corridor of the Great silk way model, or the Northern branch of the TRANS-Asian railway (TAR). The Eastern outset highway is the Chinese port of Lianyungang on the Yellow sea. The railroad traverses the territory of China (XI'an, Lanzhou, Urumqi), and Ka-

zakhstan (Dostyk, Aktogay, Astana), connecting Petropavlovsk with the southern course of the TRANS-Siberian railway, going to Russia and further to Europe. The technical condition of the Northern branch of TAR is significantly inferior to the TRANS-Siberian railway, but the total length of the route "from sea to sea" about a thousand miles less.

The southern corridor of the silk road, or the South branch term starting Lianyungang, provides independent of the TRANS-Siberian route to Europe. Separated from the Northern corridor in Kazakhstan (Aktogai), this highway passes through Kazakhstan (Alma-Ata), Uzbekistan (Tashkent), Turkmenistan (Serakhs), Iran (Teheran), Turkey (Istanbul), then through five to six European countries to the Dutch ports. The southern branch term plays an important role for the countries of Central Asia and Iran, but it is inconvenient for transit traffic between Western Europe and East Asia both because of the great length, and because of the obvious problems of crossing too many countries with unstable political regimes and different specifications of railways.

Corridor "TRACECA" (Europe-Caucasus-Asia or the "New silk road"), separated from the southern branch term in Turkmenistan, goes through Ashgabat, the Caspian sea (ferry Turkmenbashi–Baku) and Tbilisi, the Black sea (ferry Poti–Burgas, Varna, Constanta or Odessa/Ilyichevsk), then in four to six European countries to the Dutch ports. This corridor passes to bypass the territory of Russia, aimed at the rotation of the Central Asian countries and Caucasus to Europe and the isolation of Russia, in connection with which he is regarded as an important part of the American geopolitical project. Corridor "TRACECA" is complex in many respects: the instability of political regimes in some countries, the use of ferry connections across the Caspian and Black seas, the border crossing 10-12 countries with different width of railway track and a specific transport and customs regulations, the presence of mountain areas with a speed limit of trains, etc. As a consequence, the TRACECA could not compete with the TRANS-Siberian railway (and the North branch TAR) in transit, but, nevertheless, has a certain regional importance for the countries of the Caucasus and Central Asia.

Despite the importance of international railway transport corridors a key role in the transit between Eastern Asia and Western Eu-

rope are currently play sea route that provides up to 98-99% of the relevant freight traffic. The majority of them is on the southern Maritime route through the Suez canal, smaller for deep-sea route around Africa, minor – route the Northern sea route. The reason for such unchallenged dominance of Maritime transport over land is a clear technical and economic advantage of sea transport over land is more expensive: according to our calculations, freight rates of Maritime transport ten times below the average rates the revenue of freight rail transport in developed countries.

In the end, road transport compared to sea, from East Asia to West Europe remains economically uncompetitive that is the cost of transporting by sea far below objectively significantly below more ground speed options. The transition to international Eurasian railway corridors significant part of transit container cargoes that require high-speed transportation will be determined, obviously, the pace of the progressive changes on the very railway goad transport, especially with his high pace of the construction of highways with the introduction of new technologies and trends of growing difficulties in Maritime shipping industry.

Still, win or lose, Russia and its transit arteries – the TRANS-Siberian railway and the Northern sea route – when at full capacity, competing Northern corridor of the Great silk road (the Northern branch TAR)? If to pursue an active and prudent policy, then, most likely, will win.

First, the Northern corridor is not bypassing Russia, but also (like the Transsib) on the territory of Russia, and to a considerable extent. It turns out that Russia is not only a transit country, generate revenue for transit, but also a key partner of the silk road.

Second, the threat of the loss of the TRANS-Siberian railway and the part of the Northern sea route of the transit looks not-quite justified, since he is now small. Achieved in recent years, the volume of transit via the Northern sea route is still hundreds of times smaller than the corresponding volume passing through the Suez canal. Only after the railway connections from Korea and Japan with the TRANS-Siberian railway, you can expect a massive income for him of goods in transit, what is real, of course, in the longer term. Taking into account the total length of the TRANS-Siberian corridor, it will be more competitive than the Northern branch term, for transit cargoes, coming

not only from Korea and Japan but also from North-Eastern China. Should not the opposition of the TRANS-Siberian and silk road, and the development of optimal schemes of their cooperation in order to minimize transport costs and efficient maintenance of traffic on the huge Eurasian space.

Third, the TRANS-Siberian railway in the near future goes, as you know, on the limits of its capacity – increasing volumes of international transit traffic will inevitably hinder the movement of domestic freight and then can lead to "blockage" of the highway. The need for radical modernization of Transsib, meaning the creation on its base through the use of fundamentally new technical solutions high-speed transcontinental transit of a high speed railway providing the low cost transportation that is comparable to sea. One such promising solution could be the construction of the TRANS-Siberian railway, trestle (overhead). It is estimated that only overpass option is the TRANS-Siberian railway is able to provide a really high speed of trains and traffic safety (without crossing on the same level of other ways, cities, etc.), large-scale productivity and profitability, significant competition to Maritime transport. Such a high speed railway a competition with other international transport corridors, including the Great silk road, will not be afraid.

Fourth, both international transport corridor – the TRANS-Siberian and north version of the Great silk road, must serve not only the purposes of the transit and export traffic, but also become a zone closer economic consolidation and economic development of the surrounding areas. Most of these areas unites in the first place this common feature, as the macro location landlocked in the depths of the Eurasian continent, far from sea and ocean ways, the main world centers and markets. Factor deep inland the macro location and huge land distances, determining an increased level of transport costs has, as a rule, adverse impact on the economy, hampering its participation in international and interregional division of labour.

With the point of view of the intensification of cross-border economic cooperation of adjacent areas of Russia, China, Kazakhstan and other countries in the zone of influence of the transport corridors should be considered as a promising direction of attenuation of disadvantageous consequences underlying the macro location. The essence of this trend lies in the economic interaction and complementarity of

neighboring regions of Eurasia and in their interdependent development. Thus due to the optimization of economic relations it is possible to reduce the length of transportation and reduce the transport costs. Therefore, cross-border economic cooperation based on common transport and communications infrastructure can bring a great effect. To the direct effects of the realization of international transport corridors include the following. A sharp decline in railway tariffs (to the level of freight rates of Maritime transport and possibly below) the indigenous means the reduction of transport costs and transport cost, and ultimately economic "approximation" of the inland regions and countries to the centers of the world (including to the centers Asia-Pacific), marine and oceanic ports and the removal thereby of one of the main brakes of development. There will be a significant increase in throughput of highways, accompanied by growing traffic volumes, freight and passenger turnover, which is necessary for closer economic consolidation and economic recovery of the surrounding areas. Russia, China, Kazakhstan and other countries will be guaranteed to get a tangible income from the performance of the functions of a transport bridge between Western Europe and East Asia. Even more significant expected indirect effect of the implementation of these megaprojects, which is the strongest multiplication economic and social impact of international corridors-ditch adjacent extensive strips.

Thus, the creation of international transport corridors – Trans-Siberian high speed railways and Northern variant of the silk road – you don't need races to be dealt with as a means of solving only one sector-transportation and communication problems in the first place only as a means of transit between Western Europe and East Asia. In fact, these corridors should be a zone closer economic consolidation and economic development of the adjoining inland areas, to work on economic and political integration in Eurasia. From the timely implementation of these transportation mega-projects on the basis of fundamentally new technical solutions will largely depend on the position of Russia, China, Kazakhstan and other countries of Eurasia in the world community, the efficiency of their economy, prosperity and security.

References:

1. Stroganov A.O. The New silk road: challenges for the Russian logistics // "Azimuth of scientific research: economics and management". Is-

sue № 4, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://science.vvsu.ru/publications-and-patents/publications/articles/details/material/2145208826>;

2. Volynchuk A. B. The Russian-Chinese cooperation – syndrome delayed partnership / A. B. Volynchuk, J. A. Volynchuk // *Russia and Asia Pacific*. – 2016. – № 2. – P. 17–26.

THE NEW SILK ROAD AND TRANSSIB AS A SINGLE EURASIAN TRANSPORT CORRIDOR

P.V. Rykov

*The Institute of Geographical Sciences and Natural Resources Research, CAS
Beijing, China*

The paper discusses the economic, transportation and logistics and geopolitical preconditions for the formation of a common Eurasian transport corridor New silk road – TRANS-Siberian railway. Given economic and geographic characteristics of the current state and prospects of passenger rail service between China, Russia, Mongolia and Kazakhstan in the context of the implementation of the Chinese initiative "One belt – one road".

Keywords: Transsib, economic cooperation, transit corridor, New silk road, upgrade, cross-border region.

УДК 94(47)

**СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ 1945-1953 ГГ. В ДОКУМЕНТАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
РСО-АЛАНИЯ**

А.Т. Царикаев

*ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания»
г. Владикавказ, Россия*

В статье анализируется информационный потенциал комплекса документов из фондов Государственного архива новейшей истории РСО-А (ГАНИ РСО-А), содержащего сведения о различных аспектах истории Северо-Осетинской АССР в 1945 – 1953 гг. Основное внимание уделено источниковедческому анализу материалов бюро Северо-Осетинского обкома партии.

Ключевые слова: архивные источники, документы, обком, республика, фонд.

Социально – экономические и политические аспекты развития СССР в период «позднего» сталинизма достаточно давно привлекают внимание российских исследователей. За последние двадцать лет сформировалась обширная историография послевоенного советского общества, представленная фундаментальными обобщающими трудами, монографиями, статьями в научных журналах и материалами конференций.

Важное место в ней занимают региональные исследования. Они позволяют более детально рассмотреть процессы, происходившие в стране в 1945 – 1953 гг., выявить особенности политико-экономического развития регионов (областей, краев, союзных республик).

Работы региональных историков и архивистов, как правило, выполнены на солидной источниковой базе, включающей неопубликованные и опубликованные документы, периодическую печать, мемуары и воспоминания.

В комплексе архивных материалов одно из ведущих мест по своей значимости занимают фонды региональных (республикан-

ских, краевых и областных) и субрегиональных (городских, районных) партийных комитетов.

Документы Северо-Осетинского обкома ВКП(б)–КПСС, отложившиеся в Государственном архиве новейшей истории РСО-А (ГАНИ РСО-А), обладают большим информационным потенциалом для изучения ключевых проблем послевоенной истории республики.

В протоколах заданий бюро областного комитета партии и стенограммах пленумов обкома ВКП(б) – КПСС содержатся сведения о процессах восстановления сельского хозяйства региона, которое традиционно относилось к одной из важных сфер ответственности партийных органов на местах.

Документы свидетельствуют, что Северо – Осетинский обкома партии стремился жестко контролировать проведение сева, подготовку к уборке зерновых и непосредственно сам ход хлебозаготовок как, в целом по республике, так и по ее отдельным районам. В фондах ГАНИ РСО – А отложилось немало постановлений бюро обкома по вопросам хозяйственных кампаний: «О ходе сдачи хлеба и подсолнуха по колхозам Моздокского района»[1, л.7-8], «О ходе озимого сева по колхозам Дигорского района»[1, Л.9-11], «Об уходе за посевами яровых культур по колхозам Алагирского района [3, л.27-28] и др.

Значительный интерес представляют совместные постановления бюро обкома и Совета Министров Северо-Осетинской АССР, касавшиеся выполнения колхозами государственных хлебозаготовительных планов. Они, как правило, являлись реакцией партийно-советского руководства республики на неприемлемые темпы сдачи государству хлеба и кукурузы. В подобного рода документах содержатся важные цифровые данные о количестве собранного зерна по отдельным районам, а в постановляющей части нередко и кадровые решения в отношении должностных лиц, ответственных за срыв сдачи хлеба государству.

Материалы партийных фондов в сочетании с документами Центрального государственного архива РСО – А (ЦГА РСО-А) позволяют рассмотреть механизмы реализации в Северо-Осетинской АССР, инициированной Центром в 1946 г. кампании по устранению нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах. В источниках зафиксированы наиболее распространен-

ные проявления нарушений Устава. Документы, в частности, свидетельствуют, что в первые послевоенные годы в районах республики остро стояли вопросы расхищения общественных земель и растаскивания колхозной собственности. Так, к примеру, только за девять месяцев 1946 г. в Северной Осетии было выявлено 850 случаев разбазаривания фонда общественных земель [2, л.149].

Ознакомление с делопроизводственной документацией областного комитета партии расширяет наши представления и о процессах восстановления промышленности республики. Северо-Осетинский обком ВКП(б) – КПСС регулярно рассматривал вопросы крупнейших промышленных предприятий автономии: «Электроцинк», Вагоноремонтного завода, Бесланского маисового комбината и др. Особое внимание, судя по протоколам заседаний бюро, уделялось флагману местной промышленности заводу «Электроцинк». Архивные источники информируют о серьезных сбоях в работе предприятия в 1948 г., вызванных многочисленными нарушениями технологического режима, что в итоге привело к невыполнению производственного плана[4, л.31].

Широкие возможности материалы фондов ГАНИ РСО-А предоставляют для исследования общественно-политической жизни Северной Осетии в 1945 – 1953 гг., включая сталинские идеологические кампании, и различных аспектов национально-культурного строительства. Архивные данные позволяют говорить о проявлении ряда новых тенденций во многих сферах жизни послевоенного советского общества.

В отчетно-информационной документации партийных комитетов, в частности, отмечалось повышение религиозной активности населения, а также тех «пережитков прошлого», с которыми властные структуры, казалось, успешно боролись в течение предшествующих десятилетий[6, с.21]. Среди последних, многочисленные случаи многоженства в разных районах республики, вызывавшие широкий общественный резонанс.

В этой связи безусловный исследовательский интерес представляет стенограмма собрания актива Северо-Осетинской парторганизации 13 июля 1948 г., из которой можно почерпнуть информацию о том, что наибольшее распространение многоженство получило в Дарг-Кохском районе и особенно в сел. Заман-

кул.[5, л.33] Более того, в докладе 1-го секретаря обкома К.Д. Кулова прямо указывалось на то, что факты многоженства фиксировались и среди высокопоставленных номенклатурных функционеров. Один из подобных партийцев – председатель Правобережного райисполкома, женился четыре раза и вел себя в семье «как феодал» [5, л.34].

Исключительную важность документы Северо-Осетинского обкома партии имеют для анализа взаимоотношений власти и национальной творческой интеллигенции в первые послевоенные годы. Они содержат информацию об идеологической проработке отдельных деятелей культуры и их творчества, показывают механизмы борьбы партийных чиновников с проявлениями, так называемого «осетинского буржуазного национализма» в произведениях литературы и искусства.

Архивные источники свидетельствуют, что Центр стремился жестко контролировать и направлять идеологическую работу областного комитета партии. Это проявилось, в частности, в принятии ЦК ВКП(б) ряда критических постановлений и отправке пяти работников аппарата ЦК в Дзауджикау весной 1952 г. для «улучшения идеологической работы в республике» [6, с.134].

Документы ГАНИ РСО-А содержат важные, хотя и фрагментарные, сведения по такой малоисследованной проблеме, как послевоенные репрессии. Они могут быть востребованы при исследовании социальной направленности террора в Северо-Осетинской АССР

Таким образом, рассмотренные нами архивные материалы из фондов ГАНИ РСО-А представлены различными группами источников (директивные документы, делопроизводство партийных органов и др.), обладающими высоким информационным потенциалом. В сочетании с документами ЦГА РСО-А они позволяют провести комплексное научное исследование послевоенной истории Северной Осетии.

Список использованных источников

1. ГАНИ РСО-А Ф.Р.1.Оп.2.Д.27.
2. ГАНИ РСО-А Ф.Р.1.Оп.5.Д.25.
3. ГАНИ РСО-А Ф.Р.1.Оп.5.Д.552.
4. ГАНИ РСО-А Ф.Р.1.Оп.5.Д.564.
5. ГАНИ РСО-А Ф.Р.1.Оп.5. Д.586.

6. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945 – 1953/ Сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк, В. Дённингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж.Смит, Е.В. Шевелева. М., 2013.

**NORTH OSSETIA OF 1945-1953 IN THE DOCUMENTS
OF THE STATE ARCHIVE OF CONTEMPORARY HISTORY
OF RNO–ALANIA**

A.T. Tsarikaev

*SBI «Institute of History and Archeology of RNO-Alania»
Vladikavkaz, Russia*

The article analyzes informative potential of the set of documents from the funds of the State Archive of Contemporary History of the Republic of North Ossetia – Alania about various aspects of the history of the North Ossetian ASSR in 1945 -1953. Main attention is paid to source analysis of materials of the Bureau of the North Ossetian regional party committee.

Key words: archival sources, documents, regional committee, republic, fund.

СОДЕРЖАНИЕ

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Д.А. Борисов, Е.С. Зарайская, А.А. Харин.....	3
ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 2016 ГОДУ Г.С. Дмитриева.....	7
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КУБАНСКИЕ НОВОСТИ») О.А. Дорофеева	11
МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ У СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С.Е. Лазарева, А.А. Кочергин, В.Н. Емелин	19
СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ А. С. Лалым	26
К ОБОСНОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛА В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ В.М. Мелкумян.....	34
СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ю.В.Подопригора, И.В.Волчкова, М.Н. Данилова, Е.В. Уфимцева, А.А. Селиверстов, Н.Р. Шадейко, А.В. Литвиненок.....	40
НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ТРАССИБ КАК ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР П.В. Рыков	43
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ 1945-1953 ГГ. В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РСО-АЛАНИЯ А.Т. Царикаев	50

Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук

IV Международная научно-практическая конференция
Сборник статей

**Монография будет размещена в РИНЦ
(договор № 760-03/2017К от 31/3/2017)**

Под общей редакцией ***О.В. Ягова, А.В. Компеева***
Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической работе
МНИЦ ***Е.А. Галиуллина***
Компьютерная верстка ***А.А. Галиуллина***

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 27.10.17
Бумага Гознак Print
Тираж 100 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 2,43
Заказ № 87

РИО ПГАУ
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30